

Что делать, когда имеешь дело с сумасшедшим?

Чэн Суй предоставил Аптечной ассоциации записи чата с семьей Чай, которые обратились к нему для создания зелий, а затем доказательства того, что он не смог купить некоторые травы у торговцев.

Если бы подобные вещи были опубликованы в Интернете, это вызвало бы общественное негодование, но оно рассеется через некоторое время.

Чтобы добиться большего наказания, лучше передать дело непосредственно Аптечной ассоциации.

— Кто-то уже сообщал об этом раньше. — Дело было не в том, что президент Чэнь не хотел решать этот вопрос, а в том, что семья Чай слишком сильна.

Кроме того, большинство фармацевтов не могли сообщить о проблемах с покупкой трав, потому что не могли купить их в течение всего одного или двух дней, обычно несколько раз подряд, и нередко это происходило с промежутком в несколько дней.

Люди из семьи Чай слишком расчетливы, иногда они продают вам несколько видов трав, но другие не разрешают покупать, говоря, что их нет в наличии. На самом деле, у них на складе их предостаточно.

Торговец не продает, и клиент не может заставить его продать их.

Так отвратительно заставлять людей ждать по несколько дней просто так.

— Что, если бы несколько старших фармацевтов пожаловались одновременно? — сказал Чэн Суй, — Не только их семья продает травы, мы можем найти им замену.

Семья Чай оказывала давление не на одного или двух фармацевтов Аптечной ассоциации, многие оказывались работать на них и в итоге не смогли оставаться в столице или на других крупных планетах, где влияние семьи Чай было высоким, в течение многих лет.

Пока есть жалобы, особенно со стороны старших фармацевтов, Аптечная ассоциация не может делать вид, что ничего не знает. Страна тоже не может делать вид, что ничего не происходит, если она не хочет видеть, как фармацевты мигрируют в другие страны.

Семья Чай — благородная семья, и они очень могущественны. Но это не означало, что их никто не тронет, просто сам Чэн Суй не любил связываться с такими людьми.

Что бы вы делали, когда начали ссориться с такими людьми? Взяли бы кнут и били этих

безумцев или говорили им: "Я верну тебе эту пощечину"?

Это все бессмысленно, разве не достаточно просто предоставить доказательства нарушения закона?

— Какую замену? — спросил президент Чэнь, они тоже искали замену, к некоторым травам уже подобрали, а к некоторым нет.

— Пурпурная трава, трава Линъюнь, — Чэн Суй потратил столько лет на поиски заменителей, но готов был сказать остальным прямо, ничего не скрывая: — Заменители редки, но они лучше, чем травы семьи Чай.

Когда замена найдена и не ограничена травами с планеты семьи Чай, они могут развернуться и победить семью Чай, жестко и по закону.

В стране действуют правила, запрещающие издеваться по своему усмотрению над работниками медицинских учреждений, и фармацевты входят в их число. Если медицинский персонал и фармацевты в стране недостаточно сильны, то случайная эпидемия, которая очень заразна, приведет к тому, что стране придет конец.

Для медицинского персонала страны, фармацевтов и других практикующих врачей, Империя предусматривает, что соответствующие аптеки не могут в частном порядке запрещать им покупать травы, за исключением ограниченного количества, и тех трав, на покупку которых нужно разрешение соответствующих органов.

Не было необходимости выбирать день, чтобы победить семью Чай. Чэн Суй не хотел этого делать раньше просто потому, что он не хотел, чтобы семья Чай впутала в их разборки семью Чэн.

Теперь все по-другому и Чэн Суй способен на большее, чем когда-либо. Семья Бо... Чэн Суй не хочет слишком полагаться на Бо Цинфэна, но он все еще думает о нем, и его сердце немного потеплело.

— Мастер Сяо, мастер Оуян, все они готовы выйти и дать показания. — Чэн Суй сказал: — У них тоже есть улики.

Несколько старших фармацевтов вышли и обвинили семью Чай, если бы государство не заботилось о них и отдало предпочтение семье Чай, это было бы не очень хорошо.

Но пока люди у власти не глупы, сделать такое невозможно.

Старшие фармацевты возглавили движение, а фармацевты среднего и низшего звена последовали их примеру. Даже если среди фармацевтов были те, кто принадлежал семье Чай,

это ничего бы не изменило.

— Почему ты не говорил мне ничего раньше? — Президент Чэнь вздохнул: — Это потому, что ты все это время искал полноценную замену этих трав? Вам, ребята, тяжело проводить такие долгие исследования ради того, чтобы аптеки не контролировались одной семьей.

Президент Чэнь подумал, как могли эти старшие фармацевты все это молча терпеть, это потому, что он недостаточно силен. Счастье, что несколько старших фармацевтов объединились для работы над альтернативными вариантами и нашли их.

— Когда я еще учился в университете, преподаватель, который нас учил, работал над этим, — Чэн Суй все еще помнил, насколько в то время профессор был зол на семью Чай, и как изо всех сил пытался найти замену их травам, но был сильно расстроен тем, что у него ничего не получалось.

Такая планета с особыми лекарственными травами и другими ресурсами была не тем, что Империя могла просто забрать себе. В противном случае, если в будущем на какой-либо планете будут найдены особые вещества, не будут ли ее хозяева скрывать это, что бы их планету тоже не забрали? Иногда это не просто вопрос дачи денег, это еще зависело от воли человека, которому принадлежит открытие.

Если вы не хотите продавать, никто не может заставить вас это сделать.

В империи есть антимонопольные законы, но есть и способы борьбы с ними. Это якобы разные компании, разные семьи, но люди держатся группой.

— Да, этот успех получен исследованиями многих поколений людей. — Президент Чэнь понял, что имел в виду Чэн Суй, такие люди как Чэн Суй, возможно, и способны, но люди до них тоже много вложили в эти исследования. Только потому, что успеха добился именно Чэн Суй, они не могли стереть усилия тех, кто занимался этим до него.

Все они — способные люди и все заслуживают уважения.

Бо Цинфэн тоже не сидел сложа руки, он не любил семью Чай, эта семья была похожа на безумца, скрывающегося в тени, никто не знал, когда они собираются укусить. Поскольку неизвестно кого и когда они укусят, лучше выяснить, что они уже натворили.

Даже если доказательства не идеальны, их все равно можно заставить сбросить слой кожи.

Через несколько дней, когда Бо Цинфэн пошел искать Чэн Суя, он увидел во дворе молодую и красивую девушку и не мог не нахмуриться.

— Чжаоюнь. — Чэн Суй вышел из дома, чайник с чаем все еще был в его руке: — Это Чжаоюнь

из семьи Чай.

— Она не умерла? — Бо Цинфэн был потрясен: — Ее лицо...

— Мастер помог мне вылечить его. — Чай Чжаоюнь — родная сестра Чай Цзюня, она была изуродована кузеном, который порезал ей лицо и сбросил со скалы в море, но, к счастью, она случайно встретила Чэн Суя, собирающего травы на побережье, и спаслась.

Ее лицо вылечено, но оно не совсем такое, каким было раньше.

Чай Чжаоюнь ненавидит своего кузена и хочет отомстить. Но отомстить было не так просто, она была не настолько безумна, как эти люди, и недостаточно сильна.

Поэтому она провела годы вдали от дома, используя другую личность и позволяя этим людям думать, что она мертва.

Только когда она почувствовала, что ее силы почти исчерпаны, она вернулась, не подозревая, что узнает, что ее родной брат отправился на поиски Чэн Суя. Конечно, ее родной брат все еще ищет его для того человека, а если учесть, что он изменил свой пол с А до О, и они жаждут найти фармацевта со способностями света и дерева одновременно, то как семья Чай может не найти Чэн Суя?

Очевидно, именно тот человек попросил ее родного брата найти Чэн Суя, и ее родной брат послушно выполнил его просьбу.

О, нет, она, Чай Чжаоюнь, больше не признавала Чай Цзюня своим настоящим братом.

Бо Цинфэн, увидев эту сцену, не смог удержаться от мысли, что больше ему нечем помочь.

Он уже передал все улики, которые смог найти, в службу общественной безопасности, но те все равно должны были провести расследование. Учитывая силу семьи Чай, а также их способность противостоять слежке, весьма вероятно, что им удастся избежать обвинений, свалив всю вину на кого-то другого.

Но независимо от того, собиралась ли семья Чай свалить всю вину на кого-то другого или нет, по крайней мере, это заняло бы их на некоторое время и оставило бы достаточно времени для других пираний, чтобы укусить их.

Но теперь казалось не было смысла сообщать своему возлюбленному о том, что он сделал за кулисами.

Он давно должен был понять, что его возлюбленный не будет такое терпеть, он ведь не дурак.

— Что? — Чэн Суй улыбнулся и посмотрел на Бо Цинфэна.

— Хорошо, очень хорошо, — быстро сказал Бо Цинфэн, он подумал, что причина, по которой его возлюбленный стал старшим фармацевтом в таком молодом возрасте, заключалась не только в таланте к целительству, но и в его способности решать такие вопросы.

Зачем было ждать, пока другие будут приставать к вам? Нужно было устранить все проблемы еще в зародыше.

— Чжаоюнь вернулась только несколько дней назад, — сказал Чэн Суй, — И после обустройства решила навестить меня сегодня.

— Мастер, завтра я вернусь в семью Чай. — Чай Чжаоюнь все решила уже давно: — Лицо другое, но гены не могут лгать, клонирование незаконно, к тому же у клонов нет воспоминаний настоящего человека.

Чай Чжаоюнь не боялась, что эти люди усложнят ей жизнь, лучше бы они усложнили ей жизнь, тогда она смогла бы яростно наступать на них.

Семья Чай уже давно сошла с ума, нормальных людей там было мало, а если и были, то они были мертвы или ранены. Чай Чжаоюнь совсем не нравилось, когда говорили, что безумие семьи Чай было в их костях, что оно было в их генах, что оно было еще до их рождения.

Дело не в том, что в семье Чай нет нормальных людей, дело в воспитании семьи Чай, в том, что сердце этих людей, их разум, и порождает эти проблемы, но винят они в этом так называемые гены.

Генетическая наследственность, безусловно, играет определенную роль, но приобретенных причин больше.

— Кузен уже может стоять на ногах, — сказала Чай Чжаоюнь, и ее настроение значительно улучшилось. — Благодаря мастеру мой кузен здоров, а волосы моей тети уже не такие седые.

Все эти годы Чай Чжаоюнь была не одна в бегах, с ней были ее тетя и двоюродный брат, они тоже были людьми, которых преследовала семья Чай. Это люди, которые просто слишком нормальны и недостаточно сильны, чтобы противостоять безумию остальных членов семьи.

Ради них, нормальных людей, ради лучшего будущего, они должны были научиться постоять за себя.

Бо Цинфэн посмотрел на Чэн Суй, когда это он успел сделать так много всего?

— Это просто совпадение. — Чэн Суй действительно не знал, что Чай Чжаоюнь была из семьи Чай, и, кроме того, для него было совершенно обычным делом принимать плату, чтобы лечить людей.

Какой врач будет спрашивать о семейных делах пациента? Конечно Чэн Суй ничего не спрашивал, он просто брал деньги и уходил.

— Разве то, что я пришел в твой аукционный дом продавать зелья и встретил тебя, это тоже не совпадение? — сказал Чэн Суй.

— Это другое, — Бо Цинфэн подумал про себя, как это может быть одно и то же: — Это была судьбоносная встреча между нами.

— То, что мы с моим двоюродным братом встретились с мастером, это тоже была судьбоносная встреча. — Чай Чжаоюнь считала, что слова Бо Цинфэна неверны: — После встречи с мастером я выжила, а мой двоюродный брат смог встать на ноги.

Сердце Бо Цинфэна устало, и он почувствовал, что стал лишним.

Чай Чжаоюнь уехала, ей нужно было подготовиться к возвращению в семью Чай, чтобы открыто и решительно заявить о себе.

Чайник был еще горячим, но Бо Цинфэн не стал наливать чай, а посмотрел на Чэн Суя.

— Что-то случилось? — Чэн Суй был озадачен.

— Просто думаю о том, что мне следует предпринять, чтобы защитить тебя, — Сердце Бо Цинфэна болело за своего возлюбленного: — В прошлом тебе приходилось сражаться в одиночку, верно? Некому было защитить тебя, вот почему тебе нужно было быть таким сильным.

Поскольку вас некому защитить, вам нужно больше обдумывать все аспекты. Когда вы одиноки, то вы не решаетесь постоять за себя, боясь сделать хуже, боясь, что все, над чем вы так упорно работали, сойдет на нет.

— То, что вы заработали упорным трудом, вы цените больше, — Бо Цинфэн прекрасно это понимал.

— Ты... — Чэн Суй встретил взгляд Бо Цинфэна, увидел слегка покрасневшие глаза собеседника, увидел страдание в его глазах.

— Но теперь я с тобой, — Бо Цинфэн шагнул вперед и обнял Чэн Суя: — Положись на меня, я

тоже хочу обнять тебя.

Он хотел защитить своего возлюбленного, дело было не в том, силен его возлюбленный или нет, он просто хотел согреть своего возлюбленного, а также дать ему возможность увидеть насколько он хорош.

<http://bllate.org/book/14861/1322377>